

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.106.120>**ДРЕВНЕРУССКАЯ КЕРАМИКА С БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА¹**

© 2025 г. Л.Ф. Недашковский, И.В. Волков, М.Б. Шигапов

В статье рассматривается древнерусская керамическая посуда с Багаевского селища, располагающегося в Саратовском Правобережье Волги и датирующегося второй половиной XIII–XIV в. Находки древнерусской керамики на раскопе I на Багаевском селище составляют 28,7% от всей керамической посуды. В 19 из 52 всех исследованных ям (почти в трети из них), древнерусская посуда количественно преобладает над золотоордынской. Цвет посуды коричневый, серый или белый. Керамика равномерного обжига количественно несколько уступает керамике, имеющей темную прослойку в средней части излома. Комплекс убедительно свидетельствует о присутствии значительного древнерусского компонента в населении памятника. Приведены статистические данные о массовых находках из раскопок Багаевского селища. Материалы даны в сравнении с аналогичными комплексами синхронных поселений. Морфологическая систематизация материала соответствует классификации М.Д. Полубояриновой для упрощения сравнения с ближайшими регионами. По объективным причинам это не отображает разнообразия всего комплекса. Статистика технологических признаков формализована упрощенно, поскольку учет значительного числа признаков проводился не с самого начала раскопок. Изготовленной на месте можно считать керамику из формовочных масс близких по составу к золотоордынским изделиям. Также местной может быть наиболее распространенная формовочная масса с примесью дресвы. Гончары, производившие местную керамику, скорее всего, происходили с территории Нижегородского княжества и соседних областей. Для части импортной древнерусской керамики с высокой степенью вероятности установлены источники происхождения: Верхний Дон, Ополье, Тверь и Торжок.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, сельские поселения, Багаевское селище, древнерусская керамика.

ANCIENT RUSSIAN POTTERY FROM BAGAEVKA SETTLEMENT²

L.F. Nedashkovsky, I.V. Volkov, M.B. Shigapov

The article examines Ancient Russian pottery from the Bagaevka settlement, located on the Saratov right bank of the Volga River and dated to the second half of the 13th–14th century. Finds of Ancient Russian ceramics at trench I at the Bagaevka settlement make up 28.7% of all pottery. In 19 out of 52 of all the pits studied (nearly a third of them), Ancient Russian pottery quantitatively predominates over the Golden Horde ceramic ware. The colour of the pottery is brown, gray or white. Evenly-fired pottery is slightly less common than ceramics with a dark layer in the middle of the fracture. The assemblage convincingly demonstrates the presence of a significant Ancient Russian component in the population of the site. Statistical data on bulk finds from the excavations of the Bagaevka settlement are provided. Materials are given in comparison with similar assemblages from synchronous settlements. Morphological systematization of the material follows the classification by M.D. Poluboyarinoва to simplify comparison with the neighbouring regions. For objective reasons, this does not reflect the diversity of the entire assemblage. The statistics of technological features are presented in a simplified format, as the recording of a significant number of characteristics was not conducted from the start of the excavations. Pottery from moulding masses similar in composition to the Golden Horde wares can be considered as locally made. Also local may be the most common moulding mass with an admixture of gruss. The most common local moulding mass likely contained an admixture of grit. Potters who produced local ceramics most likely came from the territory of the Principality of Nizhny Novgorod and neighbouring regions. For a part of imported Ancient Russian pottery, probable sources of origin are established with a high degree of confidence: Upper Don, Opolje, Tver and Torzhok.

Keywords: archaeology, Golden Horde, rural settlements, Bagaevka settlement, Ancient Russian pottery.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00024, <https://rscf.ru/project/24-28-00024/>.

² This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant No. 24-28-00024, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00024/>.

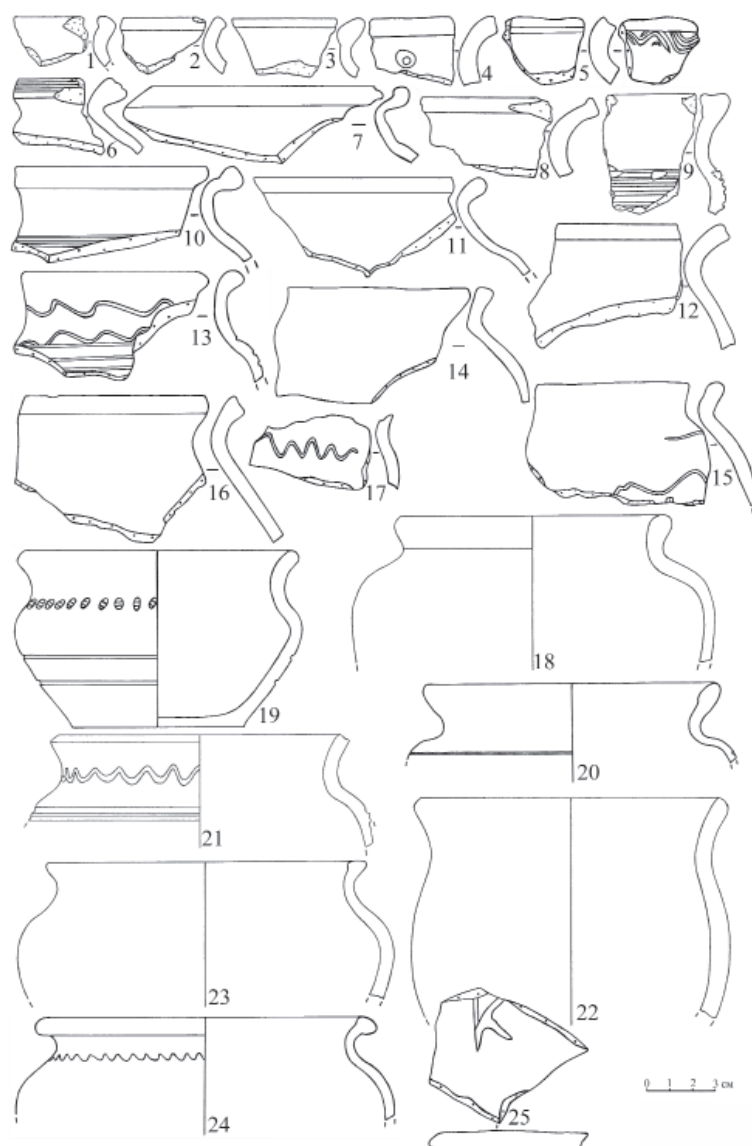

Рис. 1. Фрагменты древнерусской керамики (1-17,25) и древнерусские сосуды (18-24) с Багаевского селища: 1-4,6,8-9,12 – подъемный материал Л.Ф. Недашковского 1995 г.; 5,7,10-11,13-17 – раскоп I-2009: 5,7,10,13-16 – яма 9, 11,17 – культурный слой; 18,22-23 – раскоп I-2012: 18 – яма 31, 22 – культурный слой, 23 – яма 9; 19 – раскоп I-2016, яма 39; 20 – раскоп I-2007, яма 4; 21 – раскоп I-2011, яма 9; 24 – раскоп I-2008, яма 16; 25 – раскоп I-2021, яма 9.

Fig. 1. Fragments of Ancient Russian pottery (1-17,25) and Ancient Russian vessels (18-24) from the Bagaevka settlement: 1-4,6,8-9,12 – surface finds by L.F. Nedashkovsky, 1995; 5,7,10-11,13-17 – trench I-2009: 5,7,10,13-16 – pit 9, 11,17 – cultural layer; 18,22-23 – trench I-2012: 18 – pit 31, 22 – cultural layer, 23 – pit 9; 19 – trench I-2016, pit 39; 20 – trench I-2007, pit 4; 21 – trench I-2011, pit 9; 24 – trench I-2008, pit 16; 25 – trench I-2021, pit 9.

В ходе раскопок Багаевского селища золотоордынской эпохи экспедицией Л.Ф. Недашковского в 2002-2003, 2006-2012, 2014-2016, 2020-2022 и 2024 гг. была собрана крупная коллекция древнерусских керамических материалов (рис. 1-9), убедительно свидетельствующая о присутствии древнерусского компонента в населении памятника. Все находки переданы в фонды Саратовского областного музея краеведения. Золотоордынская кера-

мика с селища уже опубликована (Волков, Недашковский, 2024; Недашковский, Волков, Шигапов, 2024).

Древнерусская керамика Багаевского селища представлена сосудами горшковидных форм. Цвет посуды коричневый (рис. 1: 1-8, 10-12, 14-18, 20-23, 25; 2: 1, 5-8; 3; 4: 1, 3-5; 5; 6: 1, 3-6; 7: 1-2, 4-6; 8: 2-5; 9), серый (рис. 1: 13, 24; 2: 2-3; 4: 2; 6: 2; 8: 1) или белый (рис. 1: 9, 19; 2: 4; 7: 3). Керамика равномерного

обжига (рис. 1: 1-2, 4, 6-7, 10-11, 17, 20-22, 25; 2: 4, 6-8; 3: 3-6; 4: 1, 3; 5: 2; 6: 1; 7: 1, 6; 8: 1, 4; 9: 1) количественно несколько уступает керамике, имеющей темную прослойку в средней части излома (рис. 1: 3, 5, 8-9, 12-16, 18-19, 23-24; 2: 1-3, 5; 3: 1-2; 4: 2, 4-5; 5: 1, 3-6; 6: 2-6; 7: 2-5; 8: 2-3, 5; 9: 2-5). Древнерусская керамика имеет примесь дресвы и песка (рис. 1: 2-3, 7-11, 14, 16-25; 2: 3: 1-5; 4; 5: 1-2, 4-6; 6: 1, 4-6; 7-9), только песка (рис. 1: 1, 4-6, 12-13; 3: 6; 5: 3; 6: 2-3), а также шамота и песка (рис. 1: 15) в тесте. Некоторые сосуды (рис. 1: 4, 12; 2: 3; 8: 1) снаружи были сильно покрыты сажей и нагаром, что свидетельствует об их использовании для приготовления и разогревания пищи. Белоглиняная посуда (рис. 1: 9, 19; 2: 4; 7: 3) не закопчена, она являлась столовой.

У некоторых фрагментов сосудов реконструируются диаметры по венчику в 11 (рис. 1: 1), 13 (рис. 1: 2), 15,5 (рис. 1: 6), 16 (рис. 1: 14), 16,5 (рис. 1: 8), 18 (рис. 1: 4, 11-12), 20 (рис. 1: 15), 21 (рис. 1: 9) и 23 (рис. 1: 10) см.

Лишь в трех случаях удалось восстановить полный профиль сосудов (рис. 1: 19; 3: 5; 9: 4).

Типология керамики, приводимая ниже, составлена с опорой на работу М.Д. Полубояриновой, в которой дана характеристика древнерусской посуды Болгарского городища (Полубояринова, 1993, с. 35-57). Отсутствующие в нашем материале типы были пропущены. Это простой вариант морфологической систематизации материала, однажды условно названный «прагматическим» (Кренке, 2020, с. 4-5), но при имеющихся недостатках он позволяет дать краткое и довольно полное предварительное представление о комплексе древнерусской керамики. По тесту представленный в статье керамический комплекс можно разделить на три группы, выделенные М.Д. Полубояриновой: А (86 экз., орнаментированы 36 экз., 42%) - с примесью дресвы и песка (рис. 1: 2-3, 7-11, 14, 16-25; 2: 3: 1-5; 4; 5: 1-2, 4-6; 6: 1, 4-6; 7-9), Б (10 экз., орнаментированы 4 экз., 40%) - с примесью мелкого песка (рис. 1: 1, 4-6, 12-13; 3: 6; 5: 3; 6: 2-3) и В (1 экз., орнаментирован однорядной волной) - с примесью мелкого шамота и песка (рис. 1: 15). Возможен учет значительно большего количества технологических признаков формовочных масс для территориально близких памятников (Васильева, 2013, с. 172-182), но использованная простая схема

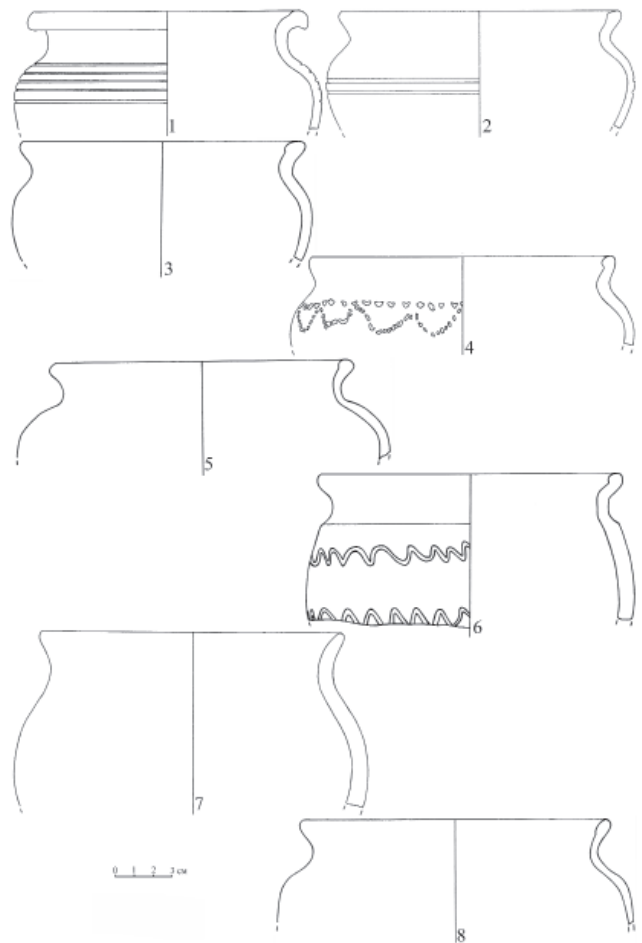

Рис. 2. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1, 4, 7 – раскоп I-2012: 1 – яма 32, 4 – яма 29, 7 – культурный слой; 2 – раскоп I-2010, яма 9; 3, 6 – раскоп I-2008: 3 – яма 12, 6 – яма 16; 5 – раскоп I-2007, яма 4; 8 – раскоп I-2009, яма 9.

Fig. 2. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1, 4, 7 – trench I-2012: 1 – pit 32, 4 – pit 29, 7 – cultural layer; 2 – trench I-2010, pit 9; 3, 6 – trench I-2008: 3 – pit 12, 6 – pit 16; 5 – trench I-2007, pit 4; 8 – trench I-2009, pit 9.

позволила однообразно охарактеризовать весь комплекс и связать составы с формами изделий. Из орнаментированной керамики группы А 18 экз. украшены горизонтальными линиями, 7 экз. – однорядной волной, 3 экз. – многорядной волной, 1 экз. – оттисками палочки, 5 экз. – горизонтальными линиями и однорядной волной, 1 экз. – однорядной волной и оттисками палочки, 1 экз. – многорядной волной и гребенчатым штампом. Из орнаментированной керамики группы Б 2 экз. украшены горизонтальными линиями, 1 экз. – горизонтальными линиями и однорядной волной, 1 экз. – горизонтальными линиями и многорядной волной.

Тип I (19 экз.). С ровным по толщине, отогнутым наружу венчиком и мягко изогнутой шейкой (рис. 1: 11, 13-15, 19, 22; 2: 7; 3: 3; 4: 1, 5; 5: 2, 4, 6; 6: 3; 9: 2). Диаметры венчиков 12,3-23 см, диаметры тулова 12,6-25,6 см. У полностью сохранившегося небольшого белоглиняного сосуда (рис. 1: 19) диаметр днища 7,5 см, а высота 7,7 см. Орнаментированы 6 экз. (горизонтальные линии, однорядная и многорядная волна, оттиски палочки), без орнамента – 9. Аналогии известны с Увекского городища, Хмелевского I селища (Материальная, 2024, с. 54, 209, рис. 19, 6, 8; Недашковский, 2000, с. 110-112, 120, рис. 31, 4, 7, 15, 17, 30), Водянского городища, Наровчата, поселения у с. Березовка, Мурзихинского селища, в домонгольских и золотоордынских материалах Болгарского городища, а также на Руси в памятниках XII–XIV вв. (Полубояринова, 1978, с. 91-92, 105, 107, 114-116, 118-119, рис. 23, V, 34, I, 39-40, 42; 1993, с. 37-38, 42-46, 48-49, 79, рис. 12, I, 16, I, 3, 17, 18, I-2, 19, I, 30, 8; Хлебникова, 1988, с. 34, 52, рис. 16, 12-13, 32, I-2, 5). Именно к этому типу относятся немногочисленные фрагменты белоглиняных горшков без видимых минеральных примесей в формовочной массе, которые можно считать импортом из Верхнего и Среднего Подонья, такая керамика также устойчиво присутствует на Нижнем Дону и в Приазовье (Рязанов, 1994, с. 5-8, рис. 1, I-2, 13, 2, 5-6, 3). При этом фрагменты белоглиняных горшков с формовочной массой, отощенной дресвой и песком, более вероятно связывать с районом Нижнего и Среднего Поочья (Аникин, 2013, с. 165).

Тип II (2 экз.). С коротким венчиком, отвернутым наружу и прижатым к шейке (рис. 6: 2). Диаметр венчика 20,8 см, диаметр тулова 20,4 см. Орнаментирован горизонтальными линиями. Аналогии известны с Увекского, Водянского городищ, селищ Березовка, Печерские Выселки, из материалов Болгарского городища золотоордынского времени и с древнерусских памятников, датируемых концом XIII – XV в. (Недашковский, 2000, с. 107, 111-112, рис. 30, 26; Полубояринова, 1978, с. 90-91, 105, 107, 115, рис. 22, IV, 34, II, 39; 1993, с. 38, 42-46, 48-49, рис. 12, II, 16, 2-3, 18, I, 19, 2, 4).

Тип III (17 экз.). С изогнутым наружу и завернутым внутрь венчиком, имеется бороздка в месте примыкания к шейке (рис. 1: 3, 20, 23; 2: 2-4, 8; 5: 1, 3; 8: 1; 9: 3, 5). Диаметры

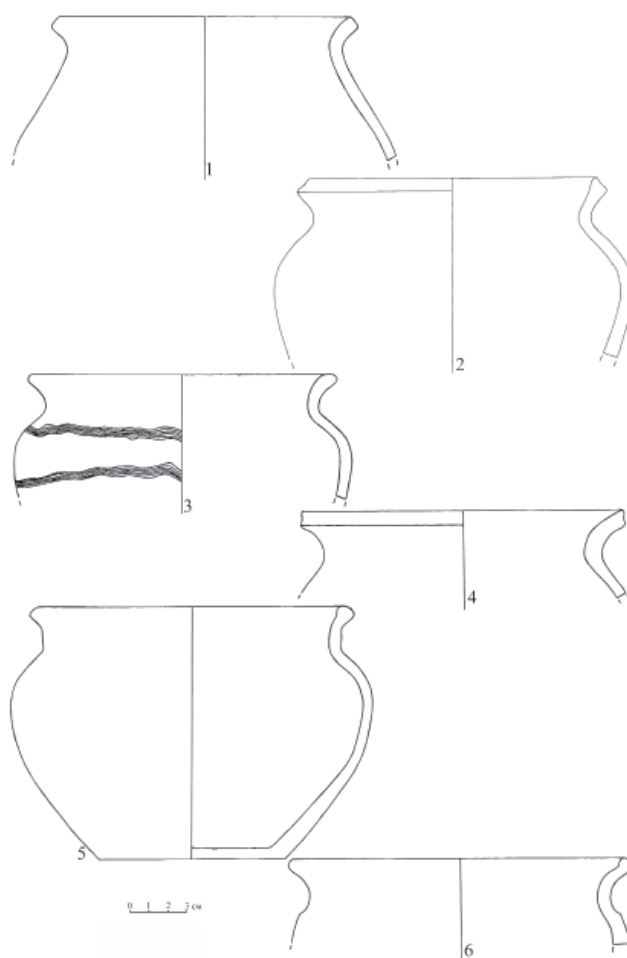

Рис. 3. Древнерусские сосуды с Багаевского селища:

1 – раскоп I-2009, яма 9; 2 – раскоп I-2010, яма 9; 3, 5 – раскоп I-2008: 3 – яма 16, 5 – яма 9; 4, 6 – раскоп I-2007, яма 4.

Fig. 3. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1 – trench I-2009, pit 9; 2 – trench I-2010, pit 9; 3, 5 – trench I-2008: 3 – pit 16, 5 – pit 9; 4, 6 – trench I-2007, pit 4.

венчиков 13-26 см, диаметры тулова 15-33,5 см. Орнаментированы 5 экз. (горизонтальные линии, однорядная волна, оттиски палочки), без орнамента – 7. Посуда этого типа известна с Увекского и Алексеевского городищ, селищ Болдыревское, Пристанное, с Александровского местонахождения (Недашковский, 2000, с. 110-112, 116-118, 131, рис. 31, 3, 9-10, 18, 23), из материалов Водянского городища, селищ Березовского, Печерские Выселки, у оз. Рубленое, Тигашевского, Бритвинского II, Старокуйбышевского IV и Лаишевского, Булгара XII – начала XV в. и древнерусских памятников XII-XV вв. (Полубояринова, 1978, с. 89-90, 92-93, 105-108, 115-116, рис. 22, III, 23, VII-VIII, 34, III, 35, IV, 39-40; 1993, с. 38-39, 42-49, 79, рис. 13, III, 16, 18, 2-4, 19,

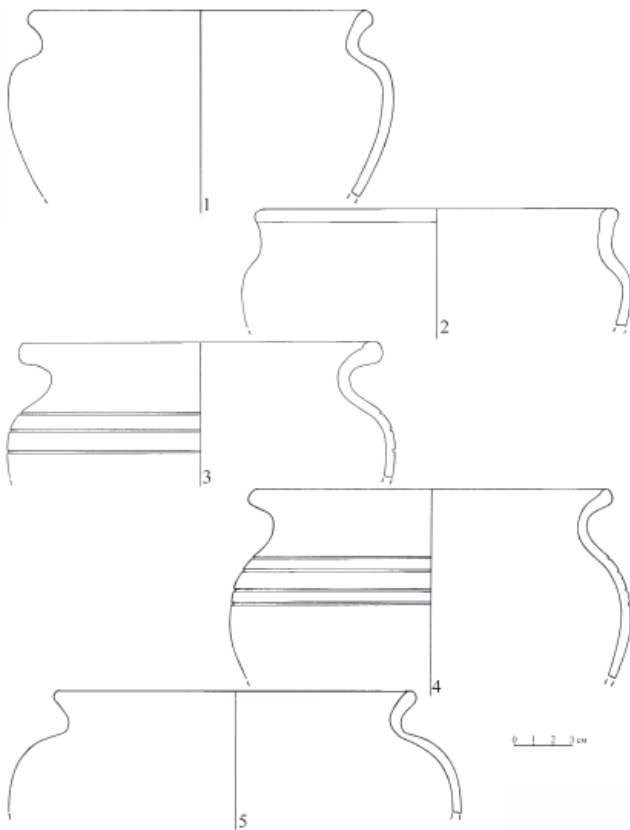

Рис. 4. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1, 4-5 – раскоп I-2008: 1 – яма 9, 4 – культурный слой, 5 – яма 16; 2 – раскоп I-2016, яма 40; 3 – раскоп I-2012, яма 32.

Fig. 4. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1, 4-5 – trench I-2008: 1 – pit 9, 4 – cultural layer, 5 – pit 16; 2 – trench I-2016, pit 40; 3 – trench I-2012, pit 32.

3, 30, 3-5, 12, 14; Хлебникова, 1988, с. 34, 36, 52, рис. 16, 4, 19).

Тип IV (2 экз.). С завернутым внутрь и приплюснутым краем венчика, имеется бороздка в месте примыкания к шейке (рис. 1: 9; 7: 3). Диаметры венчиков 17,2 и 21 см, диаметр тулова хорошо реконструируемой формы сосуда (рис. 7: 3) 16,5 см. Данная белоглиняная столовая посуда орнаментирована горизонтальными линиями. Изделия такой формы известны с Увекского и Водянского городищ, памятников Среднего Поволжья и Древней Руси XII-XV вв. (Недашковский, 2000, с. 110-112, рис. 31, 13, 24, 26; Полубояринова, 1978, с. 90-91, 105, 107-108, 118-119, рис. 22, III, 34, III, 42; 1993, с. 37, 39, 42-47, 79, рис. 11, 3-4, 13, IV, 16, 1-2, 17, 1-2, 18, 2-3, 30, 6; Хлебникова, 1988, с. 34, рис. 16, 5). М.Д. Полубояринова справедливо отметила частую встречаемость этого типа в Торжке. Поскольку все экземпляры этой формы

белоглиняные с примесью дресвы, их можно считать импортом из Торжка и его округи, где они бытовали очень широко (Малыгин, 1991, с. 201, 210-211, рис. 6-7, типы VIII-IX), хотя в разном количестве аналогии присутствуют в Твери (Лапшин, 2009, с. 128, 442-443, рис. 192-193, типы VI-VIII) и Верхнем Поволжье вплоть до Оки (Седова, 1978, с. 90-91, рис. 33, тип IV; Грибов, 2001, с. 160-161, 167, рис. 3, 6-8; Аникин, 2013, с. 166). При этом по мере удаления от Верхней Волги концентрация таких изделий уменьшается.

Тип V (5 экз.). С коротким краем венчика, отогнутым наружу и прижатым к прямой шейке, образующим усложненные формы (рис. 1: 24; 2: 1; 3: 5; 6: 6; 8: 5). Диаметры венчиков 14,8-22 см, диаметры тулова 16,2-25,2 см. У полностью сохранившегося сосуда (рис. 3: 5) диаметр дна 9,8 см, а высота 13,3 см. Орнаментированы 3 экз. (горизонтальные линии, однорядная волна), без орнамента – 2. В одном случае орнамент нанесен лоцилом (рис. 1: 24). Аналогии известны с Увекского и Алексеевского городищ (Недашковский, 2000, с. 107, 110-112, 117, рис. 30, 28, 31, 5, 12, 25), селищ Хмелевское I, Широкий Буерак (Материальная, 2024, с. 54, 65, 209, 215, рис. 19, 4, 28, 4-5), Березовское, у оз. Рубленое и Старокуйбышевские III-IV, в материалах Болгарского и Водянского городищ, древнерусских памятников второй половины XIII – XV в. (Полубояринова, 1978, с. 89-91, 105, 107-108, 115-116, 118-119, рис. 22, II, 34, III, 39-40, 42; 1993, с. 39-40, 42-43, 45-47, 49, 79, рис. 14, V, 16, 18, 3, 30, 1, 13; Хлебникова, 1988, с. 34, рис. 16, 14).

Тип VII (2 экз.). Со слабо отогнутым венчиком, наружный утонченный край которого оттянут вверх, и изогнутой шейкой (рис. 1: 1, 7). Единственный реконструируемый диаметр венчика 11 см, без орнамента. Аналогии известны с Увекского и Алексеевского городищ, селищ Хмелевского I (Материальная, 2024, с. 54, 209, рис. 19, 5, 7; Недашковский, 2000, с. 110-112, 117, 121, рис. 31, 1, 20, 39), у оз. Рубленое и Семеновских I-II, Наровчата и Болгарского городища (Полубояринова, 1978, с. 116, 118-119, рис. 40, 42; 1993, с. 40, 42-43, 45-46, 49, рис. 14, VII, 18, 2, 30, 9-10).

Тип X (19 экз.). С коротким ровным, округло отогнутым наружу венчиком со срезанным краем и короткой шейкой (рис. 1: 2, 4-6, 8, 12, 16, 21; 3: 1-2, 4; 6: 1, 4; 7: 1, 4; 8: 3; 9: 1,

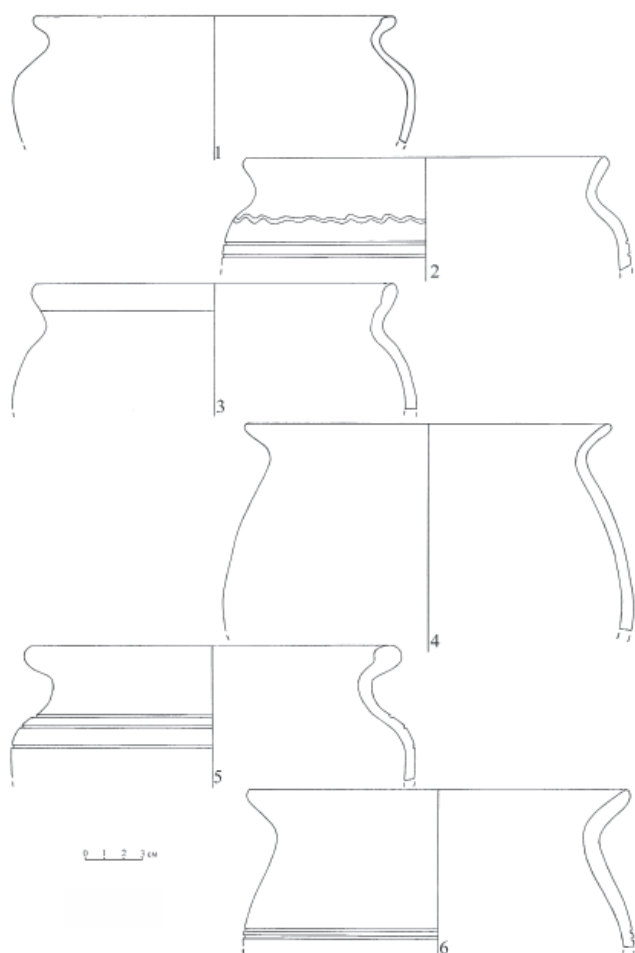

Рис. 5. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2008, яма 8; 2-3, 5-6 – раскоп I-2012: 2 – яма 12, 3 – культурный слой, 5-6 – яма 9; 4 – раскоп I-2016, яма 39.

Fig. 5. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1 – trench I-2008, pit 8; 2-3, 5-6 – trench I-2012: 2 – pit 12, 3 – cultural layer, 5-6 – pit 9; 4 – trench I-2016, pit 39.

4). Диаметры венчиков 12,4-21 см, диаметры тулова 15-28,2 см. У полностью археологически сохранившегося сосуда (рис. 9: 4) диаметр дна 8,6 см, а высота 23,2 см. У одного из сосудов имеется петлевидная ручка, прикрепленная к плечу и краю венчика (рис. 7: 1), еще у одного есть две плоские ручки на тулове (рис. 9: 4). Орнаментированы 4 экз. (горизонтальные линии, однорядная и многорядная волна, гребенчатый штамп), без орнамента – 14. Аналогии известны с Увекского городища, селищ Широкий Буерак (Материальная, 2024, с. 65, 215, рис. 28, 10; Недашковский, 2000, с. 110-112, рис. 30, 27, 31, 5-6, 27-29), Печерские Выселки, у оз. Рубленое, с Наровчата, Водянского городища, из золотоордынских слоев Болгарского городища и древнерусских мате-

риалов XII – первой половины XIII в. (Полубояринова, 1978, с. 90-91, 115-116, 118-119, рис. 22, IV, 39-40, 42; 1993, с. 41-42, 44-45, 47, 49, рис. 15, X, 16, 3, 18, 4; Хлебникова, 1988, с. 52, рис. 32, 4).

Тип XI (12 экз.). С ровным по толщине венчиком с бороздкой по внутреннему краю и мягко отогнутой шейкой (рис. 1: 10; 2: 5-6; 3: 6; 4: 3; 5: 5; 6: 5; 7: 2, 6; 8: 4). Диаметры венчиков 16-23 см, диаметры тулова 17,2-24 см. Орнаментированы 6 экз. (горизонтальные линии, однорядная волна), без орнамента – 4. Аналогии известны с Алексеевского городища, селищ Хмелевское I, Широкий Буерак (Материальная, 2024, с. 54, 65, 208, 215, рис. 18, 10, 19, 9, 28, 6-7; Недашковский, 2000, с. 110-112, 117, 120-122, рис. 31, 21, 38, 40-42) и Березовское, в материалах Болгарского городища золотоордынского времени и Новгорода XIV в. (Полубояринова, 1978, с. 105-109, рис. 34, III, V, VII; 1993, с. 37, 41-42, 44-47, 49, рис. 11, 2, 15, XI, 16, 1-2, 17, 2-3, 18, 1; Хлебникова, 1988, с. 34, рис. 16, 1-2, 7-11). Некоторая часть венчиков этого типа обладает массивным утолщением в нижней части, что характерно для керамики района Ополья (рис. 1: 10; 4: 3; 7: 2; 8: 4), их можно расценивать как импорт, или как продукцию переселенцев из этого района (Лапшин, 1992, с. 97, 100, рис. 1, тип VIII). Впрочем, эта же особенность есть и у горшков типа V (рис. 2: 1; 3: 5) и типа X (рис. 6: 1).

Тип XII (3 экз.). С утолщенным краем венчика, подтянутым вверх, изогнутой шейкой и покатыми плечиками (рис. 4: 4; 7: 5; 8: 2). Диаметры венчиков 19-19,8 см, диаметры тулова 18,6-23,4 см. Орнаментированы 2 экз. (горизонтальные линии, однорядная волна), без орнамента – 1. Аналогии имеются из материалов Болгарского городища второй половины XIV – начала XV в. и Березовского селища (Полубояринова, 1978, с. 106, 109, рис. 35, VIII; 1993, с. 41-42, 44-46, рис. 15, XII, 16, 3, 18, 2).

Тип XIV (2 экз.). С очень коротким, слабо отогнутым наружу венчиком, почти без шейки переходящим в широкое тулово (рис. 1: 18; 4: 2). Диаметры венчиков 12,2 и 19 см, диаметры тулова 15,9 и 20,3 см. Изделия не орнаментированы. Аналогии известны с Увекского (Недашковский, 2000, с. 110-112, рис. 31, 2) и Водянского городищ, Наровчата, из материалов середины XIV – начала XV в. Болгарского

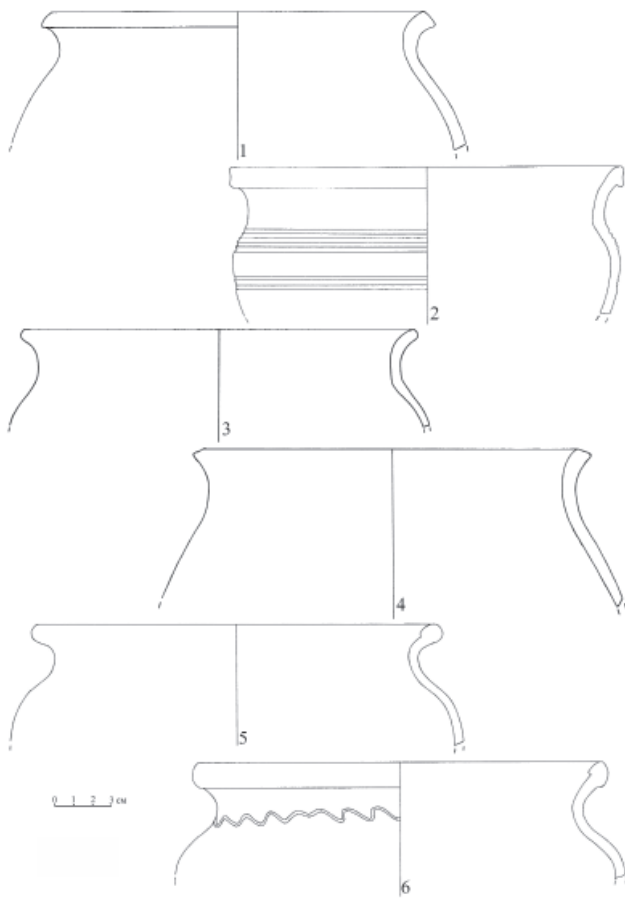

Рис. 6. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2016, яма 42; 2, 6 – раскоп I-2010, яма 9; 3 – раскоп I-2007, яма 4; 4 – раскоп I-2008, культурный слой; 5 – раскоп I-2011, яма 9.

Fig. 6. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1 – trench I-2016, pit 42; 2, 6 – trench I-2010, pit 9; 3 – trench I-2007, pit 4; 4 – trench I-2008, cultural layer; 5 – trench I-2011, pit 9.

городища, а также из Ярополча XIV-XV вв. (Полубояринова, 1978, с. 93-94, 118-119, рис. 24, X, 42; 1993, с. 41-42, 45, рис. 15, XIV; Хлебникова, 1988, с. 52, рис. 32, б).

Невозможно отнести к какому-либо типу фрагмент без края венчика с орнаментом в виде однорядной волны (рис. 1: 17) и фрагмент днища с клеймом, напоминающим букву К (рис. 1: 25).

На раскопе I был найден 8891 фрагмент древнерусской керамики (табл. 1), из них в слое – 4126 фрагментов (46,4%), в ямах – 4765 фрагментов (53,6%). В первом штыке найдено 1009 фрагментов, во втором – 1697, в третьем – 722, в четвертом – 484, а в маломощном пятом – 11. В первых двух пластах, представляющих собой слой старой пашни, в основном встречается мелко фрагментированная кера-

мика. В третьем, четвертом и пятом штыках крупные фрагменты встречаются значительно чаще. Наличие большого количества фрагментов керамики в первом и втором пластах по сравнению с тремя нижележащими связано с предшествующей распашкой селища.

На раскопе II, заложенном в части селища со слабо насыщенным культурным слоем, найдено 7 фрагментов древнерусской керамики (табл. 2).

Выявлены следующие виды орнамента, в порядке убывания частоты встречаемости (табл. 3): горизонтальные линии (рис. 1: 6, 9-10, 20; 2: 1-2; 4: 3-4; 5: 5-6; 6: 2; 7: 2-3, 6); однорядная волна (рис. 1: 15, 17, 24; 2: 6; 6: 6); многорядная волна (рис. 3: 3); горизонтальные линии и однорядная волна (рис. 1: 13, 21; 5: 2; 8: 2; 9: 3, 5); горизонтальные линии и многорядная волна (рис. 1: 5); горизонтальные линии и оттиски палочки (рис. 1: 19); оттиски палочки (рис. 2: 4); ногтевые вдавления; горизонтальные линии и ногтевые вдавления; многорядная волна и гребенчатый штамп (рис. 7: 1). На раскопе I найдено 1044 фрагмента керамики с орнаментом, что составляет 11,7% всей древнерусской посуды.

Древнерусская посуда встречена в заполнении почти всех (табл. 1) выявленных ям (кроме объектов 17, 23, 25, где отмечены фрагменты лишь золотоордынских сосудов, и ям 43, 47, в которых керамики найдено не было). В ямах 6, 8, 11-12, 14, 16, 18, 24, 26, 30, 37, 39-41, 45 и 49-52, т.е. в 19 из 52 всех исследовавшихся ям (почти в трети из них), древнерусская посуда даже количественно преобладает над золотоордынской. Также следует отметить, что в заполнении большинства крупных ям найдено более 100 фрагментов древнерусской керамики в каждой (ямы 4, 9, 12, 29, 31, 37, 39-40, 42, 44-45 и 50). В яме 9, представляющей собой природное понижение, в южной части которого оборудована полуземлянка, найдено 2256 фрагментов древнерусской посуды, что составляет 25,4% общего количества древнерусской керамики.

На Багаевском селище древнерусские сосуды присутствуют в большем количестве, чем на прочих селищах. Находки древнерусской керамики на раскопе I Багаевского селища составляют 28,7% от всей керамической посуды. На Хмелевском I селище доля древнерусской керамики на раскопах и в шурфе составляет от 0 до 3,7%, на раскопе на селище

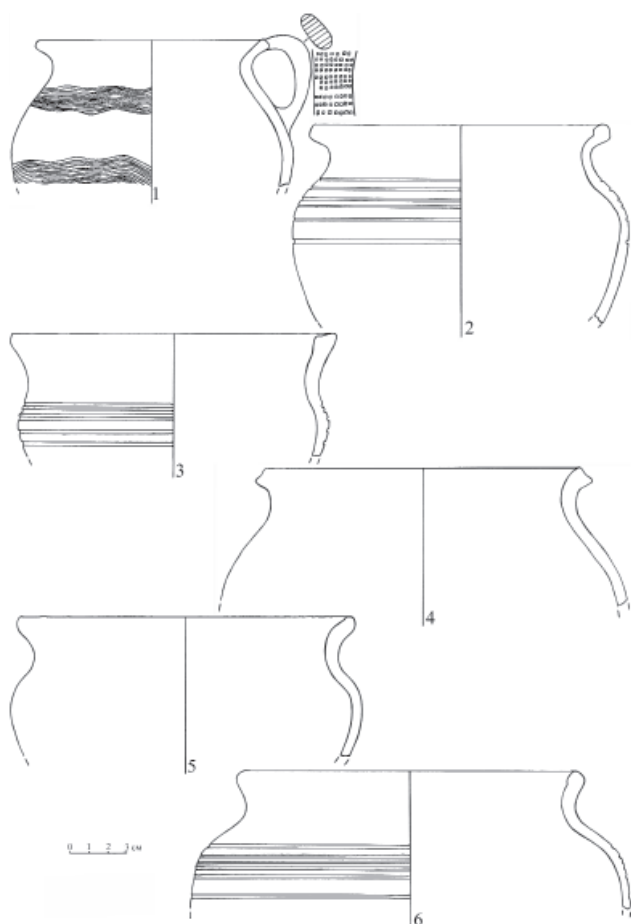

Рис. 7. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1-2, 4-5 – раскоп I-2020: 1-2, 5 – яма 45, 4 – культурный слой; 3 – раскоп I-2022, культурный слой; 6 – раскоп I-2021, яма 49.

Fig. 7. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1-2, 4-5 – trench I-2020: 1-2, 5 – pit 45, 4 – cultural layer; 3 – trench I-2022, cultural layer; 6 – trench I-2021, pit 49.

Широкий Буерак – 16,4%, на селище Колотов Буерак – 6,9%, на Константиновском селище – 5% (Материальная, 2024, с. 54, 65, 68, 70).

По орнаментации древнерусская керамика Багаевского селища отличается от комплекса Болгарского и Водянского городищ, Березовского селища (Полубояринова, 1978, с. 88, 103; 1993, с. 51, табл. 6) значительно меньшим количеством орнаментированной посуды.

Горшки группы В с примесью шамота, несвойственной древнерусской керамике, возможно изготовлялись по русским образцам мордовскими гончарами. Собственно мордовская лепная керамика (рис. 10) также хорошо известна с Багаевского селища (табл. 1). Обжиг такой посуды однослойный (рис. 10: 1-3, 5, 7-11, 13) или трехслойный (рис. 10:

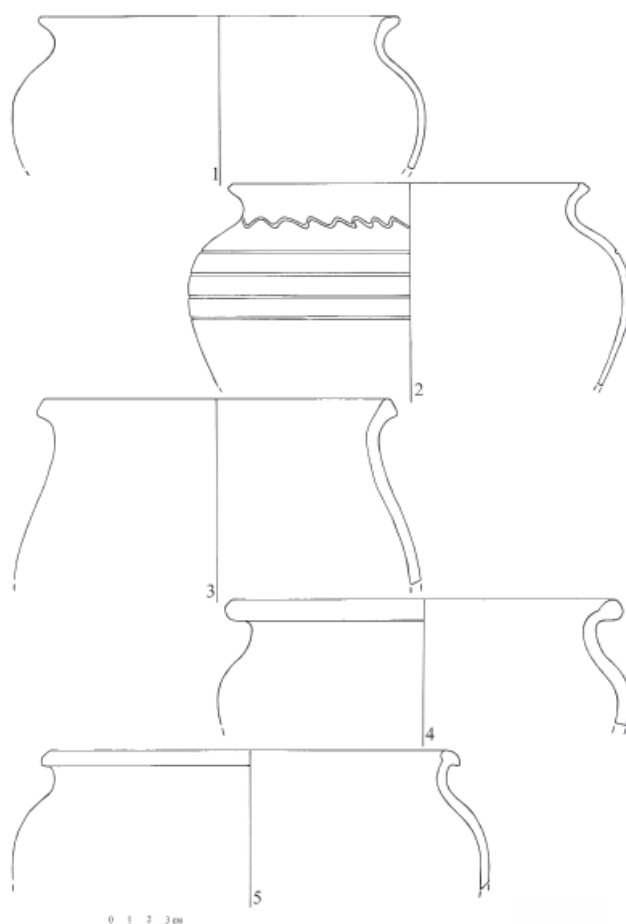

Рис. 8. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1-2 – раскоп I-2020, яма 45; 3, 5 – раскоп I-2021, яма 9; 4 – раскоп I-2022, культурный слой.

Fig. 8. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1-2 – trench I-2020, pit 45; 3, 5 – trench I-2021, pit 9; 4 – trench I-2022, cultural layer.

4, 6, 12). Диаметр венчика реконструирован у восьми сосудов и составляет 12 (рис. 10: 9), 15,2 (рис. 10: 10), 16,2 (рис. 10: 11), 16,8 (рис. 10: 12), 18, 18,2, 18,4 (рис. 10: 13) и 19 см. Наибольший диаметр, который удалось реконструировать у шести сосудов, составляет 16,9 (рис. 10: 10), 19,2 (рис. 10: 12), 21,8, 22,8, 23,4 (рис. 10: 13) и 26 см. Фрагменты мордовской керамики встречены в крупной яме 9, в ямах в ее створе и еще в 6 зерновых ямах (15 фрагментов), в зерновой яме, соединенной с погребом (13 фрагментов), в трех хозяйственных ямах, соединенных с погребами (12 фрагментов), трех хозяйственных ямах (8 фрагментов) и в погребке (7 фрагментов). В ямах с мордовскими материалами были найдены монеты: в яме 4 найдены пулы 731 и 736 гг.х., в яме 9 – серебряные и медные моне-

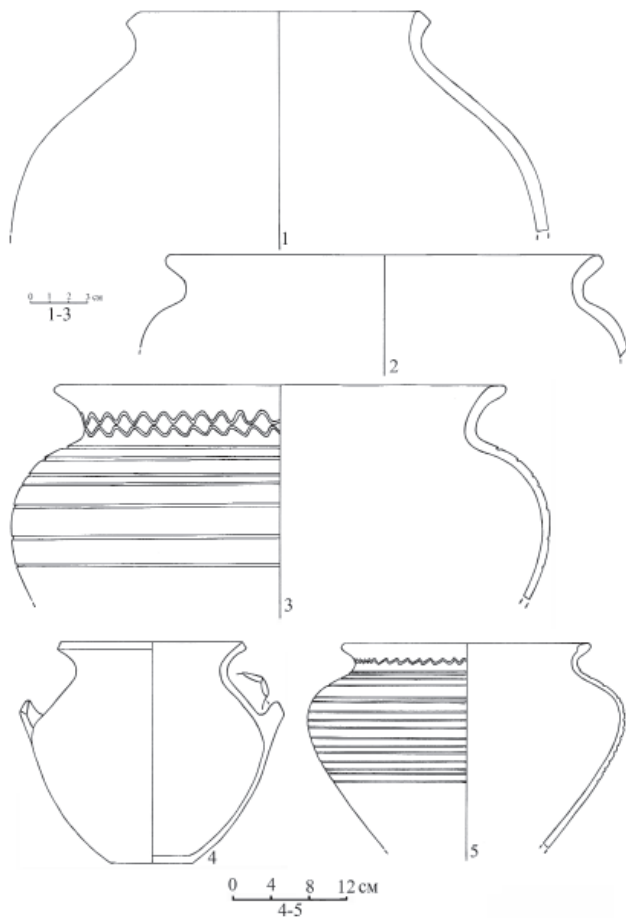

Рис. 9. Древнерусские сосуды с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2021, яма 9; 2 – раскоп I-2007, яма 4; 3-5 – раскоп I-2008: 3 – яма 9, 4 – яма 12, 5 – яма 16.

Fig. 9. Ancient Russian vessels from the Bagaevka settlement: 1 – trench I-2021, pit 9; 2 – trench I-2007, pit 4; 3-5 – trench I-2008: 3 – pit 9, 4 – pit 12, 5 – pit 16.

ты конца XIII – начала 60-х гг. XIV в., в яме 37 – пул 1340-х гг., в яме 50 – серебряный дирхем Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид 746 г.х.

На Багаевском селище есть и древнерусская керамика, производившаяся на месте, и привозная. В некоторых случаях представляется возможным определить, из каких русских земель происходило население, производившее керамику, если она изготавливалась не месте, а также, из какого именно региона керамика происходит, если она привозная.

В настоящее время есть множество классификаций древнерусской керамики по регионам, и даже общее компилятивное руководство по ее обработке. Каждый керамический комплекс представляет собой смесь продукции множества родственных очагов гончарства, в результате выделяются очень разнообразные типы. Общей бедой является фрагмен-

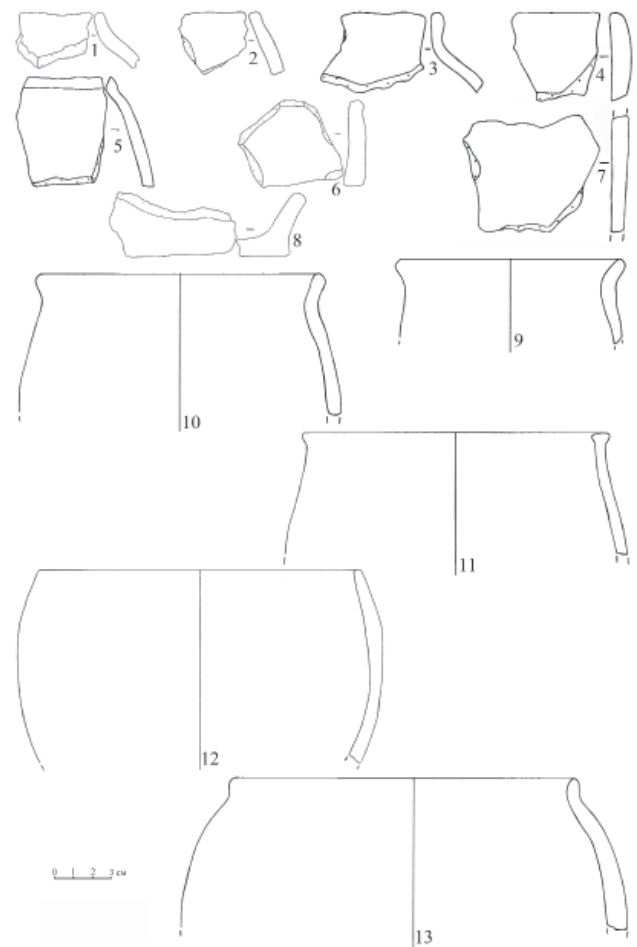

Рис. 10. Фрагменты мордовской керамики (1-8) и мордовские сосуды (9-13) с Багаевского селища: 1, 6, 8 – раскоп I-2010: 1, 8 – яма 9, 6 – культурный слой; 2 – раскоп I-2011, культурный слой; 3-5, 7, 13 – раскоп I-2009: 3-4, 7, 13 – яма 9, 5 – культурный слой; 9 – раскоп I-2007, яма 4; 10 – раскоп I-2021, яма 9; 11 – раскоп I-2020, яма 44; 12 – раскоп I-2012, яма 35.

Fig. 10. Fragments of Mordovian pottery (1-8) and Mordovian vessels (9-13) from the Bagaevka settlement: 1, 6, 8 – trench I-2010: 1, 8 – pit 9, 6 – cultural layer; 2 – trench I-2011, cultural layer; 3-5, 7, 13 – trench I-2009: 3-4, 7, 13 – pit 9, 5 – cultural layer; 9 – trench I-2007, pit 4; 10 – trench I-2021, pit 9; 11 – trench I-2020, pit 44; 12 – trench I-2012, pit 35.

тарность материала, оставляющая возможность отдельно классифицировать венчики, донья, орнаменты (а с технологической точки зрения – формовочные массы и другие характеристики, не обязательно присутствующие на каждом фрагменте). В результате, даже если активно используются технологические признаки, на выходе для разных памятников получаются таблицы со сходными наборами «типов», отличающимися количественно, но очень похожими по качественным характери-

Таблица 1. Статистика находок из раскопа I на Багаевском селище
(без золотоордынской неполивной керамики и индивидуальных находок)
Table 1. Statistics of finds from trench I at the Bagaevka settlement (without the Golden Horde non-glazed ceramics and individual finds)

	ка- шин- ная кера- ка	лост- ровая кера- ка	крас- ногли- няная полив- ная кера- ка	штам- пован- ная кера- ка	мор- дов- кая лепная кера- ка	древ- нерус- ская кера- ка	трапе- зид- ские ам- форы	три- лий- ские ам- форы	ам- форы груп- пы клей- ма SSS	кости	камни	фр-пы глиня- ной обмаз- ки	фр- ты тан- дья- ра	кир- пич	кера- мичес- кий шлак	желез- ный шлак	кера- элюхи брон- зы
шт.1	5	-	7	1	17	1009	22	1	1	2575	9276	69	8	495	26	3	10
шт.2	6	1	10	2	73	1697	33	1	-	4523	1994	54	11	206	6	2	10
шт.3	3	-	6	1	20	722	5	-	2	1475	161	47	3	12	1	37	2
шт.4	-	-	3	2	11	484	11	-	-	1609	134	28	8	9	3	-	-
шт.5	-	-	1	-	-	11	-	-	-	49	7	3	1	-	-	-	-
бровки	-	-	2	-	4	203	11	-	-	457	34	33	2	8	-	1	2
всего	14	1	29	6	125	4126	82	2	3	10688	11606	234	33	730	36	43	24
ВСЕГО																	
яма 1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	5	3	8	-	-	-	-	-
яма 2	-	-	-	-	-	41	-	-	-	445	213	24	3	4	-	3	-
яма 3	-	-	-	-	-	13	-	-	-	139	107	40	2	2	1	-	-
яма 4	-	-	1	-	13	266	-	-	-	664	192	23	-	1	-	-	2
яма 5	1	-	-	-	4	20	-	-	-	447	75	9	1	-	-	-	-
яма 6	-	-	-	-	-	11	-	-	-	15	9	-	-	-	-	-	-
яма 7	-	-	-	-	1	72	-	-	-	77	11	3	-	-	-	-	-
яма 8	-	-	-	-	-	63	1	-	-	65	10	-	-	-	-	-	-
яма 9	2	1	8	1	59	2256	63	2	-	5486	914	140	8	28	15	42	7
яма 10	-	-	-	-	-	5	-	-	-	9	3	-	-	-	-	-	-
яма 11	-	-	-	-	-	9	-	-	-	3	2	-	-	-	-	-	-
яма 12	-	-	-	-	5	143	1	-	-	235	16	23	-	-	-	-	-
яма 13	-	-	-	-	-	1	-	-	-	22	-	20	-	-	-	-	-
яма 14	-	-	-	-	-	6	-	-	-	5	4	-	-	-	-	-	-
яма 15	-	-	-	-	2	15	-	-	-	12	6	-	-	-	-	-	-
яма 16	-	-	-	-	1	79	1	-	-	77	13	19	-	-	-	-	-
яма 17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	-	-	-	-	-	-	-
яма 18	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	1	-	5	-	-	-	-
яма 19	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
яма 20	-	-	-	-	-	2	-	-	-	5	2	-	-	1	-	-	-
яма 21	-	-	-	-	-	1	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
яма 22	-	-	-	-	2	10	-	-	-	37	3	1	-	-	-	-	-
яма 23	-	-	-	-	-	3	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-
яма 24	-	-	-	-	-	4	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-
яма 26	-	-	-	-	-	1	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
яма 27	-	-	-	-	-	1	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 3. Статистика орнаментированной древнерусской керамики из раскопа I на Багаевском селища
 Table 3. Statistics of Ancient Russian ornamented pottery from trench I at the Bagaevka settlement

	горизонтальные линии	много-рядная волна	одно-рядная волна	оттиски палочки	ногтевые вдавления	горизонтальные линии и много-рядная волна	горизонтальные линии и одно-рядная волна	горизонтальные линии и оттиски палочки	горизонтальные линии и ногтевые вдавления	много-рядная волна и гребенчатый штамп
шт. 1	59	14	9	-	1	2	3	2	-	-
шт. 2	170	15	13	-	-	2	10	-	1	-
шт. 3	57	14	10	-	-	-	2	1	-	-
шт. 4	25	5	4	-	-	1	6	1	-	-
шт. 5	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
бровки	22	3	6	-	-	-	-	1	-	-
всего из слоя	333	51	43	-	1	5	21	5	1	-
яма 4	13	9	3	2	1	-	-	-	-	-
яма 6	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 7	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 8	3	3	2	-	-	2	-	-	-	-
яма 9	195	29	34	1	-	13	10	-	-	-
яма 10	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 11	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
яма 12	17	-	7	-	-	1	2	-	-	-
яма 16	9	2	2	-	-	3	4	-	-	-
яма 20	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 22	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 29	12	-	9	4	-	1	1	-	-	-
яма 30	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 31	10	5	3	-	-	1	-	1	-	-
яма 32	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 33	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
яма 35	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 37	18	4	3	-	-	2	-	1	-	-
яма 38	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 39	16	4	3	-	-	3	-	3	-	-
яма 40	15	-	1	-	-	1	-	-	-	-
яма 41	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-

яма 42	9	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 44	6	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 45	17	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
яма 49	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 50	10	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 51	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 52	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
всего из ям	384	64	74	7	1	28	20	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Итого	717	115	117	7	2	33	41	10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

стикам. Интерпретация таких данных малопродуктивна.

Именно многочисленность керамики древнерусского происхождения (в сочетании с другими доказательствами) позволяет считать, что часть ее была местной, хотя очевидно, что в домонгольское время древнерусского населения на этой территории не было. Проблема определения источника миграции на Среднюю и Нижнюю Волгу возникла давно (Алихова, 1960, с. 208), причем А.Е. Алихова склонилась к мнению, что на поселении Березовка обитало древнерусское население из северных поволжских областей, что резонно предполагать и для Самарского, и для Саратовского Поволжья.

На собственно русской территории существовали десятки очагов производства во всех крупных городах и более скромное количество по мере уменьшения размера населенного пункта вплоть до единичных очагов в селах. Даже если предположить, что нам будут известны особенности каждого очага гончарства, держать их в памяти и отличать их продукцию по фрагментам едва ли будет возможно. Но при этом, если мы посмотрим на публикации керамических комплексов отдельных городов и сел, то окажется, что везде керамика очень неоднородна (по цвету, составу формовочных масс, декору, формам), и только технологию формовки можно считать относительно общей, когда независимо группирующиеся отдельные технологические признаки также отличаются. При этом в каждом отдельном пункте можно встретить практически все типы, только в разных пропорциях, а полнота представленности зависит в основном от количества полученного материала. Отчасти эта смешанность керамики объясняется перемещениями населения и самой керамической посуды вместе с ним, отчасти – перемещением самих гончаров и производств.

Археологи, долго работающие с керамикой разных древнерусских памятников, все же могут определять продукцию конкретных городов и регионов, но и это всегда делается с определенными допущениями. В дальнейшем возможна более надежная морфологическая классификация с «сильными типами», если удастся надежно выделить дискретные отличительные технологические признаки отдельных очагов гончарства.

Благодарности:

Авторы выражают благодарность за консультации И.С. Аникину и С.В. Шполянскому.

ЛИТЕРАТУРА

- Алихова А.Е.* Русский поселок XIII–XIV веков у села Березовка // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / МИА. № 80. М.: АН СССР, 1960. С. 195–209.
- Аникин И.С.* Керамический комплекс из ближайшей округи древнерусского Муром (район села Карачарово) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2013. С. 152–167.
- Васильева И.Н.* Опыт сравнительного изучения русской гончарной технологии второй половины XIII – XIV века Самарского Поволжья и некоторых северо-восточных русских земель // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2013. С. 168–192.
- Волков И.В., Недашковский Л.Ф.* Технологические особенности изготовления золотоордынской неполивной керамики с Багаевского селища // Археология Евразийских степей. 2024. № 5. С. 184–195.
- Грибов Н.Н.* Керамический комплекс русского селища XIV в. из округи г. Н. Новгорода // Вестник Костромской археологической экспедиции. Вып. 1. Памяти Василия Ивановича Смирнова / Отв. ред. С.И. Алексеев. Кострома: Центр археологических исследований, 2001. С. 158–169.
- Кренке Н.А.* Подходы к типологии древнерусской керамики. Смоленский «частный случай» // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции / автор-сост. Н.А. Кренке. Смоленск: Свиток, 2020. С. 4–17.
- Лапшин В.А.* Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Эвтектика, 1992. С. 90–102.
- Лапшин В.А.* Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.) / Труды ИИМК РАН. Т. XXX. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
- Малыгин П.Д.* Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990 / Ред. В.Л. Янин и др. М.: Черметинформация, 1991. С. 198–216.
- Материальная культура золотоордынских селищ центральной части Саратовского Поволжья / Отв. ред. Л.Ф. Недашковский. М.: Наука; Восточная литература, 2024. 239 с.
- Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
- Недашковский Л.Ф., Волков И.В., Шигапов М.Б.* Золотоордынская неполивная керамика с Багаевского селища // Археология Евразийских степей. 2024. № 6. С. 223–237.
- Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 136 с.
- Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. 123 с.
- Рязанов С.В.* Неполивная керамика Славянского (Куричанского) поселения близ Таганрога // Краеведческие записки. Вып. 1 / Отв. ред. Б.А. Раев. Новочеркасск: Тип. НГТУ, 1994. С. 5–18.
- Седова М.В.* Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978. 158 с.
- Хлебникова Т.А.* Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7–102.

Информация об авторах:

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); planu_2010@mail.ru

Шигапов Марат Баязитович, кандидат исторических наук, археолог-исследователь, ООО «Поволжская археология» (г. Казань, Россия); maratshigapov@gmail.com

REFERENCES

- Alikhova, A. E. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 3. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR

(Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 195-209 (in Russian).

Anikin, I. S. 2013. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Seminar)* 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 152-167 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2013. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Seminar)* 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 168-192 (in Russian).

Volkov, I. V., Nedashkovsky, L. F. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 184-195 (in Russian).

Gribov, N. N. 2001. In Alekseev, S. I. (ed.). *Vestnik Kostromskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Bulletin of the Kostroma archaeological expedition)* 1. Kostroma: Centre of archaeological research, 158-169 (in Russian).

Krenke, N. A. 2020. In Krenke, N. A. (comp.). *Smolenskaya keramika VIII–XIX vv. Nove materialy i starye kolleksii (Smolensk pottery of the VIII-XIX centuries. New materials and old collections)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 4-17 (in Russian).

Lapshin, V. A. 1992. In Pletneva, S. A. (ed.). *Drevnerusskaya keramika (Ancient Russian Ceramics)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 90-102 (in Russian).

Lapshin, V. A. 2009. *Tver' v XIII–XV vv. (po materialam raskopok 1993–1997 gg.) (Tver in the 13th – 15th Centuries (based on the materials from excavations made in 1993–1997))*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, XXX. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of the St. Petersburg State University (in Russian).

Malygin, P. D. 1991. In Yanin, V. L. et al. (eds.). *Materialy po arkheologii Novgorodskoy zemli. 1990 (Materials on archaeology of Novgorod land. 1990)*. Moscow: "Chermetingormatsiya" Publ., 198-216 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. (ed.). 2024. *Material'naya kul'tura zolotoordynskikh selishch tsentral'noy chasti Saratovskogo Povolzh'ya (Material culture of the Golden Horde settlements of the central part of the Saratov Volga region)*. Moscow: "Nauka" Publ.; "Vostochnaia Literatura" Publ. (In Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F., Volkov, I. V., Shigapov, M. B. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 223-237 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1978. *Russkie liudi v Zolotoi Orde (Russian People in the Golden Horde)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1993. *Rus' i Volzhskaya Bolgariya v X–XV vv. (Rus' and Volga Bulgaria in 10th–15th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ryazanov, S. V. 1994. In Raev, B. A. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* 1. Novocherkassk: NSTU, 5–18 (in Russian).

Sedova, M. V. 1978. *Yaropolch Zalesskiy (Yaropolch Zalessky)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7-102 (in Russian).

About the Authors:

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonnedashkovsky@mail.ru

Volkov Igor V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; plany_2010@mail.ru

Shigapov Marat B. Candidate of Historical Sciences, Povolzhskaya arkheologiya LLC. Nekrasova St., 28, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maratshigapov@gmail.com

